

Виктор ПОЛТЕРОВИЧ:

Страна развивается, когда бизнес доверяет власти

Авторитетный российский экономист Виктор ПОЛТЕРОВИЧ в интервью «Вечерке» поделился своим видением проведения реформ в Кыргызстане.

Инструкция к применению

— Виктор Меерович, вы ознакомились со Стратегией устойчивого развития Кыргызстана до 2017 года и дали ей положительную оценку. И все же, не показался ли вам этот документ расплывчатым и декларативным?

— Стратегия произвела хорошее впечатление. В ней содержатся принципиальные положения, такие, как необходимость заимствования передовых технологий, вопросы планирования и взаимодействия с бизнесом.

Документ не слишком детализирован, поэтому неоднозначно читается и может показаться расплывчатым. Но общие формулировки, которые там даны, очень важны и выступают инструкцией для дальнейшей разработки.

— А можно ли вообще делать какие-либо долгосрочные прогнозы, когда официальная статистика не соответствует действительности и многие цифры берутся с потолка?

— Несовершенство статистики — беда не только Кыргызстана, но и многих развивающихся стран. Думаю, в программе развития должен быть пункт о совершенствовании статистической базы, сбора статистических материалов и их обработки. Это очень важно для того, чтобы принимать правильные решения.

Экономисты привычны к тому, что данные не всегда точны. Надо использовать те, которые имеются, делая поправки и понимая, что точные прогнозы здесь действительно невозможны. Но даже ориентировочные цифры помогают выбрать правильное направление или по крайней мере отделить совсем неверное направление от перспективных.

— За прошедшие два десятилетия в Кыргызстане создавалось много стратегий и программ, но ни одна из них не была реализована до конца. Ощущение такое, что власти и население живут на разных планетах. В связи с этим вопрос: каким образом рядовой гражданин может почувствовать на себе положительное воздействие стратегий и реформ?

— Вы абсолютно правы. Стратегия сама по себе для рядового гражданина мало что значит. Но она не должна быть в отрыве от среднесрочных и краткосрочных планов, тогда она может стать жизнеспособной и быть реализована. А вот краткосрочные планы следует организовывать таким образом, чтобы граждане действительно чувствовали положительное влияние реформ на каждом шагу. Это особенно важно тогда, когда люди мало верят в то, что реформы принесут им улучшение благосостояния.

— Куда, на ваш взгляд, лучше двигаться Кыргызстану — в Таможенный союз или, может, в каком-то другом направлении?

— Давать рекомендации не берусь. Это вопрос эффективности и перспективы. Мне кажется, нужно организовывать взаимоотношения со всеми странами на максимально взаимовыгодной основе, стараться ни с кем не вступать в конфликт. Важно, чтобы, когда вы договариваетесь с одной из сторон, это не было направлено против других.

— Насколько российский бизнес заинтересован в приходе на рынок Кыргызстана?

— В каждом конкретном случае — это вопрос соглашения. В каком-то смысле обстановка в Кыргызстане для российского бизнеса комфортна. Русский язык признан официальным, отношение к России, насколько я понимаю, в целом позитивное, между нашими странами много общего. Поэтому абсолютно убежден, что эффективное сотрудничество возможно.

Ресурсное проклятие

— Что нашей стране больше подходит — либерализм или жесткая вертикаль власти?

— Ни одна из крайностей не подходит ни Кыргызстану, ни любой другой развивающейся стране. В каждом случае должен быть найден баланс между вмешательством государства и рыночной экономикой. Настоящее развитие возникает лишь тогда, когда бизнес доверяет власти, а власть — бизнесу и они готовы сотрудничать. Если власть пытается навязать свою волю бизнесу, а тот сопротивляется, ничего хорошего из этого не получится. Если государство уходит от регулирования и рынок предоставлен сам себе, это тоже нехорошо.

— Какое место, на ваш взгляд, уготовано Кыргызстану в мировой экономике, где он может достигнуть наибольших успехов?

— У вас есть перспективы в горнодобывающей промышленности, сельском хозяйстве. Имеются богатые водные ресурсы, которые нужно использовать. Лично я не вижу причин, почему Кыргызстан не может развиваться. Конечно, предстоит еще долгий путь. И важно сделать так, чтобы он был позитивным.

— В нашей стране наблюдается чрезмерная политизация экономических вопросов, взять, к примеру, ситуацию вокруг крупнейшего золоторудного предприятия “Кумтор”. Как от этого избавиться?

— Это трудный вопрос. Много зависит от команды президента, искусства балансировать между разными политическими силами. Бесспорно, нужно искать компромиссы и добиваться того, чтобы принимаемые решения были максимально эффективными и двигали страну вперед.

— Чуть ли не весь мир жалуется на мировой финансовый кризис. Но такое ощущение, что на нас его влияние не простирается.

— Влияние финансового кризиса на страну зависит от степени ее вовлеченности в мировую торговлю и наличия в стране большого количества иностранного капитала. В тех странах, где объемы экспорта и иностранный капитал достаточно большие, влияние мирового кризиса велико. Для Кыргызстана действительно оно не слишком сильное, потому как он мало вовлечен в международные взаимодействия.

— Вами глубоко изучены механизмы “ресурсного проклятия”, когда страны, обладающие богатыми ресурсами, на деле оказываются экономически слабыми. Похоже, наша республика также не избежала подобной участи. Ваш совет, как выйти из сложившейся ситуации?

— Это вопрос о том, как эффективно использовать доходы, получаемые от продажи ресурсов. Если вы ими обладаете, то было бы странно их не добывать и не использовать. Золотодобывающая отрасль — источник развития для Кыргызстана. Важно, чтобы доходы от продажи золота облагались достаточно высоким налогом, но при этом не убивали стимула к развитию горнодобывающей отрасли. В этом случае страна не будет испытывать ресурсного проклятия.

Не все продается

— Насколько известно, у вас имеется особое мнение относительно приватизации государственной собственности.

— Я выступаю против точки зрения, согласно которой госсобственность нужно превратить в частную, не обращая внимания на задачи государства, состояние госуправления и рынка. Опыт многих стран говорит о том, что между частной и государственной собственностью должен быть определенный баланс. Госпредприятия могут выполнять функции, на которые не способны частные. Особенно важно их наличие в условиях Всемирной торговой организации.

— А как быть, если государство плохой собственник и управленец?

— Действительно, есть такой аргумент: если государство — неэффективный менеджер, то нужно избавиться от функций управления предприятиями и передать их в частные руки. У меня есть на этот счет существенное возражение: если государство не может управлять своими предприятиями, то оно не в состоянии грамотно осуществить приватизацию. Этот процесс обычно весьма коррумпирован и зависит от лоббирующих групп. Поэтому я бы сформулировал свой вывод так: пока не научитесь управлять госпредприятиями, не рассчитывайте на эффективную

приватизацию.

— А как повысить эффективность управления госпредприятиями?

— Правительство должно ставить перед ними выполнимые и в то же время полезные для общества задачи. Надо находить эффективных менеджеров, которые смогут сделать госпредприятия не менее эффективными, чем частные. Естественно, с точки зрения особых критериев. Ведь перед госпредприятиями стоят совсем иные цели. К примеру, не извлечение максимальной прибыли, а развитие определенной отрасли промышленности, освоение новых технологий.

— Как ученый-экономист, как бы вы обрисовали страну с идеальными экономическими условиями? Какое из ныне существующих государств для вас наиболее привлекательно?

— Не знаю, можно ли назвать страну с идеальными экономическими условиями. В любом государстве, даже самом богатом, находятся люди, которые жестко критикуют политику правительства. Мне кажется, для развивающихся стран есть множество примеров, на которых можно поучиться. Прежде всего это так называемые страны экономического чуда — Япония, Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур. Хотя каждая из них находила свой особый путь развития, у них были общие методы и приемы. Из этого опыта можно извлечь существенные уроки. Весьма полезен пример таких европейских стран, как Норвегия и Финляндия, которые в прошлом отставали от передовых государств, а сейчас являются одними из самых богатых.

- мзду в узду

— Вы посвятили много времени изучению так называемых институциональных ловушек — коррупции, теневой экономики и других негативных явлений. Каковы ваши выводы, можно ли их побороть?

— Быстро побороть коррупцию еще не удавалось ни одной стране. Это длительный процесс, связанный, с одной стороны, с совершенствованием законодательства. Законы должны быть сформулированы так, чтобы по возможности давали меньше перспективы для тех, кто собирается заниматься коррупцией. С другой стороны, сам по себе экономический рост способствует уменьшению коррупции. К примеру, если у полицейского достаточно хорошая зарплата, то у него гораздо меньше стимулов брать взятки.

Очень важно выбирать такие стратегии и механизмы, которые могли бы работать даже в условиях относительно высокой коррупции. Аналогичные соображения применимы и к теневой экономике. Вообще эти два явления сильно взаимосвязаны. Если вы обеспечите в стране высокую законность (хотя это и непростая задача) и установите достаточно умеренные налоги, то люди почувствуют, что им удобнее жить в легальной сфере, чем в теневой. Бизнес постепенно будет выходить из тени. С другой стороны, конечно, нужно оказывать и силовое давление на тех, кто уклоняется от налогов.

- личное дело

Виктор Полтерович — академик РАН, доктор экономических наук, заместитель директора Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, заведующий лабораторией математической экономики Центрального экономико-математического института РАН, действительный член Эконометрического общества, член Европейской академии. Преподавал в Пенсильванском университете (Филадельфия, США).

В Бишкек известный ученый приезжал по приглашению ректора Академии государственного управления при президенте КР (АГУП КР) Чингиза Шамшиева. Выступил с лекцией об экономических реформах на конгрессе Кыргызской ассоциации политических и экономических наук.

Максим ЦОЙ.

Фото Темира СЫДЫКБЕКОВА.